

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА «В ДИКИХ УСЛОВИЯХ»

ДЖОН КРАКАУЭР

ЭВЕРЕСТ

КОМУ И ЗА ЧТО МСТИТ ГОРА?

ВСЕ, ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ ФИЛЬМА «ЭВЕРЕСТ»

**РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ САМОГО ЖЕСТОКОГО ВОСХОЖДЕНИЯ
ОТ ОДНОГО ИЗ НЕМНОГИХ ВЫЖИВШИХ**

Проект TRUE STORY. Книги,
которые вдохновляют (ЭКСМО)

Джон Кракауэр

Эверест. Кому и за что мстит гора?

«ЭКСМО»

1997

УДК 796.525
ББК 75.82

Кракауэр Д.

Эверест. Кому и за что мстит гора? / Д. Кракауэр — «Эксмо»,
1997 — (Проект TRUE STORY. Книги, которые вдохновляют
(Эксмо))

ISBN 978-5-699-87718-8

Покорить Эверест – красивая мечта. И эта мечта продается. В марте 1996 года 19 альпинистов-любителей прилетают в Непал, чтобы за 65 000 долларов купить себе билет на вершину мира. Их маршрут идеально спланирован, каждого клиента страхует профессиональный проводник, а погода обещает комфортное восхождение. Однако..... Последнее слово всегда за горой. Там, на высоте 8 км над уровнем моря, в разреженном воздухе их мозг потеряет миллионы клеток, тело предательски ослабеет и даже самые опытные начнут совершать одну роковую ошибку за другой. Кто-то выживет, но навсегда останется с чувством вины, а кто-то расплатится за мечту и амбиции собственной жизнью. Самая страшная трагедия в истории Эвереста – от первого лица. Ранее книга выходила под названием «В разреженном воздухе».

УДК 796.525

ББК 75.82

ISBN 978-5-699-87718-8

© Кракауэр Д., 1997
© Эксмо, 1997

Содержание

Предисловие	6
Основные[1] участники драматических событий на горе Эверест весной 1996 года[2]	8
Глава 1. На вершине Эвереста	11
Глава 2. Дехрадун, Индия	16
Глава 3. Над Северной Индией	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29
Комментарии	

Джон Кракауэр

Эверест. Кому и за что мстит гора?

*Посвящается Линде;
а также памяти Энди Харриса, Дага Хансена, Роба Холла, Ясуко
Намба, Скотта Фишера, шерпа Нгаванга Топче, Чен Ю-Нана, Брюса
Херрода, шерпа Лопсанга Джанбу.*

*Люди играют в трагедию потому, что не верят в реальность
трагедии, которая на самом деле идет на всех сценах цивилизованного
мира.*

Хосе Ортега-и-Гассет

Jon Krakauer

INTO THIN AIR

Copyright © 1997 by Jon Krakauer Endpaper maps copyright © 1997 by
Anita Karl

This translation is published by arrangement with Villard Books, an imprint
of Random House, a division of Penguin Random House LLC

© Андреев А. В., перевод на русский язык, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Предисловие

В марте 1996 года редакция журнала *Outside* направила меня в Непал, чтобы я принял участие в восхождении на вершину Эвереста и написал об этом статью. Эту коммерческую экспедицию, в которую входили восемь клиентов, возглавлял известный проводник из Новой Зеландии по имени Роб Холл. 10 мая я стоял на вершине Эвереста. И в тот же день случилась страшная трагедия.

Из пяти моих товарищей по экспедиции, которые достигли вершины, четверо, включая Холла, погибли во время бури. Непогода обрушилась на нас, когда мы еще были на вершине. К тому времени, как я спустился в базовый лагерь, девять участников из четырех экспедиций были мертвы, а к концу месяца на горе погибли еще трое альпинистов.

Произошедшие события потрясли меня, и статью написать было непросто. Несмотря на это, через пять недель после возвращения из Непала я направил текст в *Outside*, и статья появилась в сентябрьском номере журнала. После этого я попытался выбросить из головы все мысли об Эвересте, но это оказалось невозможно. Мне не удалось избавиться от воспоминаний и мыслей о трагедии, и я продолжал размышлять о причинах, приведших к смерти альпинистов.

Последовательность печальных событий в воспоминаниях выживших была местами запутанной и противоречивой – из-за их физического истощения, кислородного голодания и шокового состояния. Во время работы над статьей я попросил троих альпинистов описать то, чему они вместе со мной были свидетелями на вершине горы. И оказалось, что мы не в состоянии прийти к согласию по поводу последовательности и времени и даже по поводу того, кто именно присутствовал при тех или иных событиях. Через несколько дней после выхода журнала *Outside* с моей статьей я понял, что неправильно описал некоторые второстепенные детали трагедии. Главным образом, это были довольно мелкие неточности, возникшие из-за жестких сроков сдачи текста. Однако одна из допущенных мной ошибок оказалась далеко не неточностью и стала страшным ударом для друзей и родственников одного из погибших альпинистов.

Кроме допущенных мной фактологических неточностей, мне пришлось сознательно убирать некоторые детали повествования из-за ограничения по объему статьи. Редактор журнала Марк Брайант и издатель Ларри Бурк отвели для моего материала семнадцать тысяч слов, что в четыре или пять раз больше объема обычной журнальной статьи. Но трагедия на Эвересте потрясла меня до глубины души, и я считал, что даже такого объема недостаточно для того, чтобы подробно и достоверно изложить череду страшных событий. Я хотел рассказать эту историю максимально полно, и в результате появилась эта книга.

Исследование любой высокогорной трагедии осложняется тем, что на больших высотах мозг человека является крайне ненадежным рабочим инструментом. Я старался не полагаться исключительно на свое собственное восприятие и воспоминания и поэтому несколько раз встречался с большинством участников этих событий и проводил с ними пространные интервью. Я сверял и перепроверял информацию по записям радиопереговоров, которые велись в базовом лагере. Благодаря тому, что лагерь был расположен ниже вершины, сознание людей там не было таким замутненным, как у альпинистов в непосредственной близости от вершины Эвереста.

Читателям книги, знакомым с моей статьей в журнале *Outside*, бросятся в глаза некоторые расхождения в деталях произошедшего (главным образом, во времени описываемых событий). Это результат более тщательной обработки и сверки материала во время работы над книгой.

Некоторые из очень уважаемых мной авторов и редакторов настоятельно советовали не торопиться с написанием книги, а подождать два или три года, чтобы более непредвзято оценить то, что произошло в тот день на горе, и разобраться с воспоминаниями, которые не давали

мне покоя. Признаюсь, я надеялся, что написание этой книги поможет мне раз и навсегда примириться с произошедшим на Эвересте и избавиться от навязчивых воспоминаний.

Но этого, конечно, не случилось.

Я первым готов признаться, что автор, пишущий, чтобы достичь катарсиса, оказывает читателю плохую услугу. Однако я надеялся, что написание книги по горячим следам передаст всю горечь трагических событий. Я сознательно стремился, чтобы в моем рассказе была грубая и жестокая правда, не сглаженная временем, все еще наполненная болью от событий, которые так свежи в памяти.

Некоторые из тех, кто предостерегал меня от поспешного написания книги, в свое время отговаривали меня и от участия в той экспедиции. Существует масса убедительных и логически понятных причин, по которым вообще не стоит приближаться к вершине Эвереста. Такое восхождение является крайне иррациональным поступком и победой мечты над здравым смыслом. Любой человек, который всерьез решил покорить эту вершину, по определению, не подвластен доводам разума.

Я все это прекрасно понимал, но тем не менее отправился на Эверест. И поэтому оказался причастен к смерти хороших людей, что на долгие годы останется на моей совести.

*Джон Кракауэр
Сиэтл, ноябрь 1996*

Основные¹ участники драматических событий на горе Эверест весной 1996 года²

Коммерческая экспедиция «Консультанты по приключениям» (Adventure Consultants), сопровождаемая проводниками

Роб Холл – Новая Зеландия, руководитель и старший проводник
Майк Грум – Австралия, проводник
Энди (Гарольд) Харрис – Новая Зеландия, проводник
Хелен Уилтон – Новая Зеландия, менеджер базового лагеря
Каролина Маккензи – Новая Зеландия, врач базового лагеря
Анг Тшеринг, шерп – Непал, сирдар базового лагеря
Анг Дордже, шерп – Непал, сирдар шерпов-альпинистов
Лхакпа Чхири, шерп – Непал, альпинист
Ками, шерп – Непал, альпинист
Тенцинг, шерп – Непал, альпинист
Арита, шерпа – Непал, альпинист
Нгаванг Норбу, шерп – Непал, альпинист
Чулдум, шерп – Непал, альпинист
Чхонгба, шерп – Непал, повар базового лагеря
Пемба, шерпа – Непал, подручный в базовом лагере
Тенди, шерпа – Непал, помощник повара
Даг Хансен – США, платный участник
Доктор Сиборн Бек Уэтерс США, платный участник
Ясуко Намба – Япония, платная участница
Доктор Стюарт Хатчисон Канада, платный участник
Фрэнк Фишбек – Гонконг, платный участник
Лу Касишке – США, платный участник
Доктор Джон Таск – Австралия, платный участник
Джон Кракауэр – США, платный участник и журналист
Сьюзен Аллен – Австралия, альпинист-любитель
Нэнси Хатчисон – Канада, альпинист-любитель

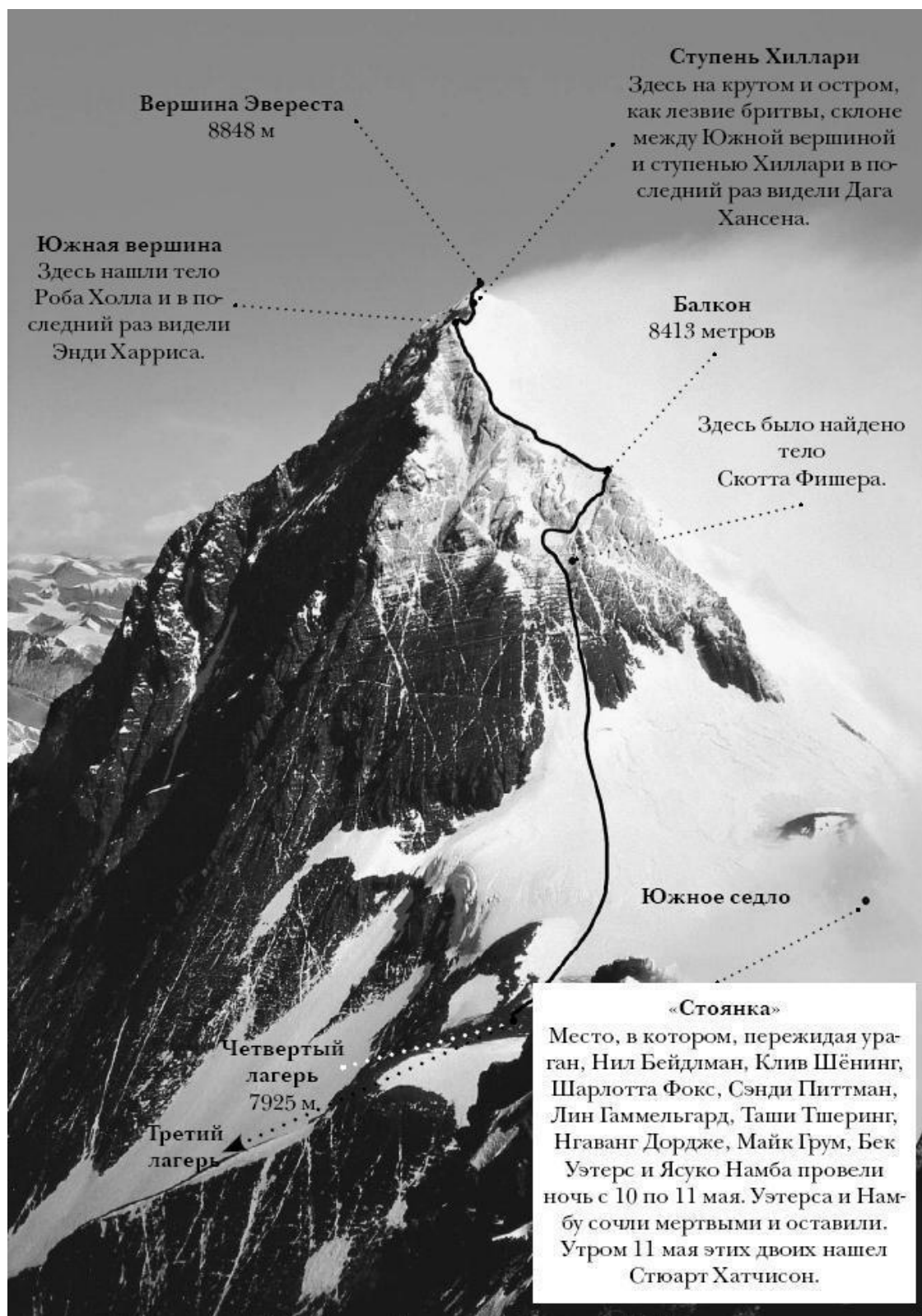
Коммерческая экспедиция «Горное безумие» (Mountain Madness), сопровождаемая проводниками

Скотт Фишер – США, руководитель и старший проводник
Анатолий Букреев – Россия, проводник
Нил Бейдлман – США, проводник
Доктор Ингрид Хант – США, менеджер базового лагеря, врач экспедиции
Лопсанг Джангбу, шерп Непал, сирдар шерпов-альпинистов
Нгима Кале, шерп – Непал, сирдар базового лагеря

¹ Полный список см. в конце.

² В этот список вошли не все альпинисты, присутствовавшие на горе Эверест весной 1996 года. – *Прим. авт.*

Нгаванг Топче, шерп – Непал, альпинист
Таши Тшеринг, шерп – Непал, альпинист
Нгаванг Дордже, шерп Непал, альпинист
Нгаванг Сая Кая, шерп Непал, альпинист
Нгаванг Тенди, шерп – Непал, альпинист
«Большой» Пемба, шерп Непал, альпинист
Джета, шерп – Непал, подручный в базовом лагере
Пемба, шерп – Непал, помощник повара в базовом лагере
Сэнди Хилл Питтман – США, платный участник и журналист
Шарлотта Фокс – США, платный участник
Тим Мэдсен – США, платный участник
Пит Шёнинг – США, платный участник
Клив Шёнинг – США, платный участник
Лин Гаммельгард – Дания, платный участник
Мартин Адамс – США, платный участник
Доктор Дейл Круз – США, платный участник
Джен Броммет – журналист

Вид верхней части склона Эвереста с вершины Лхоцзе. Визитная карточка Эвереста – снежное облако-флаг у верхушки Юго-восточного гребня вдоль стандартного маршрута восхождения на вершину.

Глава 1. На вершине Эвереста

10 мая 1996 года. 8848 метров

Кажется, будто пики этих великих вершин окружены границей, которую не может переступить ни один человек. Но все дело в том, что на высоте 7600 метров и выше пониженное атмосферное давление так сильно влияет на человеческий организм, что по-настоящему сложный альпинизм становится невозможным, а последствия даже слабой бури могут оказаться трагическими. И только идеальная погода и хорошее состояние снежного покрова дают хоть какой-то шанс на успех. Но на последнем участке экспедиция не может дожидаться удобного момента для восхождения...

Нет, совсем неудивительно, что Эверест не сдался после первых попыток штурма. Наоборот, было бы странно и даже грустно, если бы он позволил себя покорить с лета, ибо это не в характере великих гор. Наверное, мы стали излишне самонадеянными в наш век технического прогресса, вооружившись отличными «кошками» и каучуковыми подошвами. Мы забыли, что эта гора по-прежнему диктует свои условия и дарует успех, только когда сама того пожелает. Именно поэтому альпинизм по сей день сохраняет свою непостижимую притягательность.

Эрик Шиттон «На той горе», 1938 год

Стоя на вершине мира, одной ногой в Китае, а другой – в Непале, я соскреб лед с кислородной маски, повернулся боком к ветру и рассеянно уставился на необъятные просторы Тибета. На каком-то неясном, смутном уровне я понимал, что ширь земли, простирающаяся у меня под ногами, являет собой поистине захватывающее зрелище. Многие месяцы я грезил об этом миге и предвкушал бурю чувств, которая должна ему сопутствовать. Но теперь, когда я, наконец, оказался на вершине Эвереста, у меня совсем не было сил для эмоций.

Это произошло днем 10 мая 1996 года. Я не спал уже пятьдесят семь часов. Все, что мне удалось засунуть себе в рот за последние три дня, сводилось к упаковке лапши быстрого приготовления и горсти арахисовых *M&M's*. До этого несколько недель меня мучил сильнейший кашель, и теперь у меня так сильно болели ребра, что было сложно дышать. На высоте 8848 метров в воздухе содержалось так мало кислорода, что мои умственные способности деградировали до уровня интеллекта маленького и несообразительного ребенка. В те минуты я не был в состоянии чувствовать ничего, кроме холода и усталости.

Я достиг вершины Эвереста через несколько минут после того, как на нее поднялся русский проводник Анатолий Букреев^[1], работавший с американской коммерческой экспедицией, и незадолго до того, как на вершину Эвереста взошел Энди Харрис – проводник из Новой Зеландии, работавший с экспедицией, в состав которой входил я сам. С Букреевым я был едва знаком, но за предыдущие шесть недель успел хорошо узнать Харриса. Я быстро сделал четыре снимка Харриса и Букреева, принимавших эффектные позы покорителей вершины, развер-

нулся и стал спускаться вниз. Мои часы показывали 13.17. В общей сложности я провел на «крыше мира» менее пяти минут.

Через пару минут я остановился и сфотографировал Юго-восточный хребет, по которому мы поднимались. Наводя объектив на двух карабкающихся вверх альпинистов, я заметил то, на что раньше не обращал внимания. На юге, где всего час назад небо было совершенно чистым, облака затянули Пумори, Ама-Даблам и другие более низкие вершины, окружавшие Эверест.

ПОТОМ, КОГДА УЖЕ БУДУТ НАЙДЕНЫ ТЕЛА ШЕСТИ ПОГИВШИХ В ТОТ ДЕНЬ, А ПОИСКИ ДВУХ ПРОПАВШИХ АЛЬПИНИСТОВ ПРЕКРАЩЕНЫ, КОГДА ВРАЧИ АМПУТИРУЮТ ПОРАЖЕННУЮ ГАНГРЕНОЙ ПРАВУЮ РУКУ БЕКА УЭТЕРСА, МОЕГО ТОВАРИЩА ПО КОМАНДЕ, МНОГИЕ НАЧНУТ ЗАДАВАТЬ ВОПРОС – ПОЧЕМУ.

Почему альпинисты не обратили внимания, что погодные условия явно ухудшаются? Почему опытные и знакомые с этими горами проводники не остановили восхождение относительно малоопытных альпинистов-любителей, которые заплатили им по шестьдесят пять тысяч долларов за человека, чтобы им помогли безопасно подняться на вершину Эвереста? Почему проводники продолжали вести людей вверх, увлекая их в смертельную ловушку?

Руководители двух экспедиций не могут ответить на эти вопросы, потому что они мертвы. Со своей стороны, я могу сказать, что ничего из того, что я увидел сразу после полудня 10 мая, не предвещало наступления сильнейшего урагана. Моему истощенному кислородным голоданием мозгу облака, появившиеся над большой ледовой долиной – Долиной Молчания^[2], казались редкими, невесомыми и вполне безобидными. Они плыли, светясь в лучах полуденного солнца, и по виду ничем не отличались от невинной дымки конвективного конденсата, которая после полудня почти каждый день поднимается над долиной.

В начале спуска меня охватило сильное беспокойство, но оно не было связано с погодными условиями: индикатор на моем кислородном баллоне показывал, что он почти пуст. Надо было срочно спускаться вниз.

Верхняя оконечность Юго-восточного гребня Эвереста похожа на тонкий, состоящий из острых глыб плавник из камня и нанесенного ветром снега. Она тянется примерно полкилометра между вершиной Эвереста и расположенным чуть ниже пиком под названием Южная вершина. Переход по зубчатому гребню не представляет особых технических трудностей, но маршрут этот крайне опасен: альпиниста на открытом пространстве может сдуть сильный ветер, который здесь часто бывает. Спустившись с вершины, я в течение пятнадцати минут с предельной осторожностью аккуратно пробирался над пропастью глубиной в 2200 метров, пока не достиг знаменитой ступени Хиллари. Она представляет собой крутой, почти вертикальный склон на гребне, и для перехода по ней необходима хорошая альпинистская подготовка. Как только я пристегнулся к закрепленной там страховочной веревке и приготовился спуститься вниз ступени, мне открылось пугающее зрелище.

Десятью метрами ниже, у основания ступени Хиллари, около двух десятков человек стояли в очереди на подъем. Три альпиниста уже поднимались, держась за веревку, по которой собирался спускаться и я. Мне пришлось отстегнуть карабин от веревки и отойти в сторону.

«Столпотворение» на подъеме создавали альпинисты из трех экспедиций: команды, к которой принадлежал я (это была группа платных участников, возглавляемая известным новозеландским проводником Робом Холлом), команды американского проводника Скотта Фишера и некоммерческой экспедиции из Тайваня. Двигаясь со скоростью улитки, что на высоте свыше 8000 метров является нормой, альпинисты один за другим одолевали ступень Хиллари, в то время как я с нетерпением ожидал своей очереди.

Вскоре меня нагнал Харрис, покинувший вершину следом за мной. Желая сохранить остатки кислорода в баллоне, я попросил его залезть в мой рюкзак и перекрыть клапан на регуляторе, что он и сделал. На протяжении последующих десяти минут я чувствовал себя на удивление прекрасно. Голова прояснилась. Я даже ощутил себя менее усталым, чем до отклю-

чения кислорода. Но потом мне вдруг показалось, что я задыхаюсь. В глазах потемнело, голова закружилась. Я был на грани обморока.

ОКАЗАЛОСЬ, ВМЕСТО ТОГО ЧТОБЫ ОТКЛЮЧИТЬ МОЙ КИСЛОРОДНЫЙ АППАРАТ, ХАРРИС, В ЗАТОРМОЖЕННОМ КИСЛОРОДНЫМ ГОЛОДАНИЕМ СОСТОЯНИИ, ОШИБСЯ И ОТКРЫЛ КЛАПАН НА ПОЛНУЮ МОЩНОСТЬ, И МОЙ БАЛЛОН МОМЕНТАЛЬНО ОПУСТЕЛ. Я ПРОСТО ИЗРАСХОДОВАЛ ОСТАТКИ СВОЕГО КИСЛОРОДНОГО ЗАПАСА.

Правда, был еще один баллон, ожидавший меня на Южной вершине, семьдесятю метрами ниже, но, чтобы туда попасть, я должен был спуститься по самому опасному, открытому участку маршрута без кислородной поддержки.

В любом случае для начала надо было дождаться, пока рассосется толпа. Я сдвинул теперь уже бесполезную маску в сторону, воткнул ледоруб в промерзшую гору и присел на корточки. Пока я обменивался стандартными поздравлениями с проходящими мимо альпинистами, внутри меня все кипело.

«Да скорее же! Скорее! – мысленно подгонял я их. – Пока вы тут тормозите, я теряю клетки мозга миллионами!»

Большинство восходящих альпинистов принадлежало к группе Фишера, но почти в самом конце очереди появились двое людей из моей экспедиции – Роб Холл и Ясуко Намба. Сдержанной и замкнутой сорокасемилетней Намбе оставалось каких-то сорок минут до того, чтобы стать самой старшей среди женщин, поднявшихся на Эверест, и второй японкой, покорившей высочайшие пики на всех континентах – так называемые Семь вершин. Намба весила всего сорок шесть килограммов, но в ее тщедушном теле воробышка гнездилась невероятная решимость. С невероятным упорством она поднималась к вершине, движимая непоколебимым стремлением покорить Эверест.

Чуть позднее на верхушку ступени Хиллари взобрался Даг Хансен, еще один член нашей экспедиции. Даг был почтовым служащим из пригорода Сиэтла и моим другом на этой горе.

– Дело сделано! – прокричал я ему сквозь ветер, стараясь выглядеть бодрее, чем чувствовал себя на самом деле. Измученный Даг пробормотал из-под своей кислородной маски что-то невнятное, слабо пожал мне руку и, медленно и тяжело ступая, продолжил восхождение к вершине.

Замыкающим шел Скотт Фишер, которого я немного знал по Сиэтлу, где мы оба жили. Сила и неистощимая энергия Фишера стали легендой – в 1994 году он поднялся на Эверест, не пользуясь кислородными баллонами. Поэтому я был удивлен, увидев, как медленно он шел и каким измученным выглядело его лицо, когда он сдвинул маску, чтобы меня поприветствовать.

– Брюююю! – с наигранной веселостью воскликнул он. Фишер часто приветствовал людей этим именем, независимо от того, как их звали на самом деле.

Когда я спросил, как у него дела, Фишер заверил, что чувствует себя прекрасно.

– Только сегодня почему-то немного тяжело идти. А так все замечательно.

Наконец ступень Хиллари освободилась, я пристегнул карабин к страховочной веревке, обошел Фишера, который пытался перевести дух, опершись на ледоруб, и перемахнул через край.

Было уже начало четвертого, когда я добрался до Южной вершины. Клубы облаков накрыли верхушку Лхоцзе (8511 метров) и начали подползать к пирамиде Эвереста. Погода уже не казалась такой солнечной и безобидной, как раньше. Я схватил полный кислородный баллон, засунул его в рюкзак, присоединил к трубке маски и поспешил вниз в сгущающиеся облака. Через минуту после того, как я сошел с Южной вершины, посыпал мелкий снег, и видимость стала нулевой.

На 122 вертикальных метра выше меня вершина все еще была освещена яркими лучами солнца, а небо было безукоризненно голубым. На вершине горы мои товарищи развлекали себя разными пустяками: запечатлевали свое прибытие на высшую точку планеты, размахивали

вали флагами, попусту расходуя драгоценные секунды. Никто из них не подозревал, что впереди ждет суровое испытание.

НИКТО НЕ ПРЕДПОЛАГАЛ, ЧТО К КОНЦУ ЭТОГО ДОЛГОГО ДНЯ КАЖДАЯ ДРАГОЦЕННАЯ МИНУТА МОЖЕТ СТАТЬ РЕШАЮЩЕЙ – ВЫЖИВУТ ОНИ ИЛИ УМРУТ.

Глава 2. Дехрадун, Индия 1852 год. 680 метров

Однажды зимой, вдалеке от заснеженных гор, я нашел в «Книге чудес» Ричарда Галлибертона блеклое фото Эвереста. Это была довольно плохая репродукция: зубчатые пики белели на фоне гротескно зачерненного неба. Сам Эверест располагался на заднем плане и не выделялся на фоне остальных пиков, но это не имело никакого значения. Все равно он был самой высокой горой. Я мечтал, и мои мечты, словно ключом, открыли эту картинку, и я, мальчишка, вошел в нее, встал на гребне обдуваемой ветром горы и поднялся к вершине, которая уже не казалась такой далекой и недостижимой...

Когда человек растет, его обуревают безудержные фантазии, и мечта об Эвересте – одна из них. Не я один грезил об этой высочайшей и недостижимой точке планеты, на которую еще не ступала нога человека. Эверест был создан для того, чтобы и мальчишки, и взрослые мужчины мечтали его покорить.

Томас Ф. Хорнбейн «Эверест. Западный гребень»

Точные подробности этой истории неизвестны, потому что она стала легендой и обросла мифами. Неоспоримо лишь то, что произошла она в 1852 году, в конторе Главной службы тригонометрической топографической съемки Индии, в северной горной станции Дехрадун. Согласно наиболее правдоподобной версии событий, в кабинет главного топографа Индии сэра Эндрю Во вбежал клерк с сообщением, что бенгальский «вычислитель» Радханат Сикхдар из калькуттского топографического отделения «обнаружил самую высокую гору в мире». (Во времена Эндрю Во «вычислителями» или, как тогда говорили, «компьютерами», работали люди, а не машины.) За три года до этого полевые топографы впервые измерили угол подъема горы, которую они называли Пиком XV, при помощи двадцатичетырехдюймового теодолита^[3]. Сам Пик XV находился в Гималаях на территории закрытого королевства Непал.

До тех пор, пока Сикхдар, используя топографические данные, не рассчитал высоту горы, никто и не подозревал, что Пик XV может быть чем-либо примечателен. Угол подъема горы измеряли с шести разных точек в северной Индии, расположенных на расстоянии приблизительно ста пятидесяти километров от самого пика. Топографы видели лишь верхушку Пика XV, скрытого множеством высоких пиков на переднем плане, отчего создавалось впечатление, что некоторые из них гораздо выше. Однако тщательные тригонометрические вычисления Сикхдара (который учитывал такие факторы, как кривизна земной поверхности, атмосферная рефракция и горизонтальный угол теодолитного хода) показали, что Пик XV возвышается на 8840^[4] метров (или 29 002 фута) над уровнем моря, что делало его самой высокой точкой планеты.

Через девять лет после того, как подсчеты Сикхдара высоты Пика XV проверили и перепроверили, Эндрю Во в 1865 году назвал гору Эверестом – в честь своего предшественника, главного топографа Индии сэра Джорджа Эвереста. Впрочем, англичане были далеко не первыми людьми, давшими имя этой горе.

ТИБЕТЦЫ, ЖИВШИЕ К СЕВЕРУ ОТ БОЛЬШОЙ ГОРЫ, НАЗЫВАЛИ ЕЕ КРАСИВЫМ ИМЕНЕМ ДЖОМОЛУНГМА, ЧТО В ПЕРЕВОДЕ ОЗНАЧАЕТ «БОГИНЯ – МАТЬ МИРА», А НЕПАЛЬЦЫ, ПРОЖИВАВШИЕ К ЮГУ ОТ ГОРЫ, НАЗЫВАЛИ ЕЕ САГАРМАТХА, «БОГИНЯ НЕБА».

Однако Во решил игнорировать местные топонимы (несмотря на то что официальная колониальная политика поощряла сохранение местных и освященных временем наименований), и название Эверест прижилось.

Прошло совсем немного времени после того, как человечество узнало, что Эверест является самой высокой точкой планеты, и альпинисты решили покорить его вершину. В 1909 году американский исследователь Роберт Перри вышел к Северному полюсу, а в 1911 году норвежская экспедиция под руководством Руаля Амундсена достигла Южного полюса. В этой ситуации Эверест, или, как его тогда называли, Третий полюс, остался единственным непокоренным из значимых мест Земли, и к нему стали стремиться многие исследователи. По словам Гюнтера О. Диренфурта, известного альпиниста и историка, описавшего первые гималайские экспедиции, покорение этой вершины стало «задачей общечеловеческого масштаба, от решения которой нельзя отказаться, каких бы потерь она ни стоила».

Эти потери, как показало время, оказались весьма значительными. **ПОСЛЕ ТОГО, КАК В 1852 ГОДУ СИКХДАР ПРОВЕЛ СВОИ ВЫЧИСЛЕНИЯ, ГОРУ БУДУТ ШТУРМОВАТЬ ПЯТНАДЦАТЬ ЭКСПЕДИЦИЙ, ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ АЛЬПИНИСТА ПОГИБНУТ, И ПРОЙДЕТ СТО ОДИН ГОД – ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ЧЕЛОВЕК НЕ ВЗОЙДЕТ НА ВЕРШИНУ ЭВЕРЕСТА.**

Многие альпинисты и знатоки гор не считают Эверест особо привлекательной вершиной. Пропорции горы слишком велики, она очень широкая в основании, и может показаться, что ее склоны являются чрезвычайно грубо высеченными. Однако то, чего Эвересту не хватает с

точки зрения эстетики и изящества, он с лихвой компенсирует своими абсолютно умопомрачительными размерами.

Эверест стоит на границе Непала и Тибета, на 3660 метров возвышаясь над долиной у своего основания, и имеет вид трехгранной пирамиды из блестящего льда и темных бороздчатых скал. Первые восемь экспедиций на Эверест провели англичане. Все эти экспедиции штурмовали Эверест с северной, тибетской стороны. Это объяснялось не только тем, что именно с этой стороны было проще подступиться к горе, но и тем, что в 1921 году правительство Тибета открыло для иностранцев свои границы, долгое время находившиеся под замком, а Непал оставался по-прежнему закрытой страной.

Чтобы добраться от города Дарджилинга до подножия горы, первым покорителям Эвереста надо было преодолеть шестьсот километров по сложно проходимому тибетскому плато. Их знания пагубного воздействия больших высот на человеческий организм были минимальными, а снаряжение просто смешным по сравнению с тем, которым пользуются современные альпинисты. Тем не менее в 1924 году член третьей британской экспедиции Эдвард Феликс Нортон смог подняться до высоты 8573 метра, то есть всего 274 метра не дойдя до вершины. Ему пришлось развернуться из-за неимоверной усталости и снежной слепоты. Это было поистине огромное достижение, которое, возможно, никому не удалось превзойти за последующие двадцать девять лет.

Я говорю «возможно», потому что через четыре дня после попытки Нортон на штурм вершины отправились два других участника той же британской экспедиции 1924 года. Это были альпинисты Джордж Ли Мэллори и Эндрю Ирвин, они с первыми лучами солнца 8 июня вышли из высокогорного лагеря по направлению к вершине.

Имя Мэллори неразрывно связано с Эверестом – он был вдохновителем первых трех экспедиций. Именно Мэллори во время лекционного турне по Соединенным Штатам в ответ на вопрос назойливого журналиста, почему он решил подняться на Эверест, сказал свою знаменитую фразу: «Потому что он существует».

В 1924 году Джорджу Мэллори было тридцать восемь лет, он был женат, имел троих маленьких детей и работал директором школы. Выходец из высших слоев английского общества, эстет, романтик и идеалист, благодаря своей атлетической грации, светскому шарму и удивительной красоте Мэллори был любимцем интеллектуалов, таких как Литтон Стрейчи^[5] и члены кружка Блумсбери^[6]. Мэллори всегда был «в образе» и, сидя в палатке высоко на склоне Эвереста, читал спутникам наизусть отрывки из «Гамлета» и «Короля Лира».

8 июня 1924 года, когда Ирвин и Мэллори медленно поднимались к вершине Эвереста, ее затянуло облаками, поэтому оставшиеся в лагере члены экспедиции не могли видеть своих товарищей. В 12:50 облака на мгновение расступились, и Ноэл Одел ясно увидел силуэты Мэллори и Ирвина. Они приблизительно на пять часов выбились из графика восхождения, но «осторожно и целеустремленно» продвигались к вершине.

ДВУМ СМЕЛЬЧАКАМ НЕ СУЖДЕНО БЫЛО ВЕРНУТЬСЯ В ЛАГЕРЬ, БОЛЬШЕ МЭЛЛОРИ И ИРВИНА НИКТО НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ. ВЫШЛИ ЛИ ОБА ИЗ НИХ ИЛИ ХОТЯ БЫ ОДИН НА ВЕРШИНУ ЭВЕРЕСТА ДО ТОГО, КАК НАВСЕГДА ИСЧЕЗЛИ В СНЕГАХ?

Мы этого не знаем, но вопрос, удалось ли им покорить Эверест или нет, обсуждают по сей день. Скорее всего, до вершины Мэллори и Ирвин так и не дошли. Доказательств, что они поднялись на пик, не существует, поэтому, по официальной версии, у нас нет оснований считать, что они покорили Эверест^[7].

После многих столетий затворничества Непал в 1949 году открыл свои границы для внешнего мира, а еще через год новый коммунистический режим в Китае запретил иностран-

цам въезд в Тибет. В результате все желающие подняться на Эверест начали штурмовать вершину с южного склона.

Весной 1953 года большая группа британских альпинистов стала третьей по счету экспедицией, пытавшейся штурмовать Эверест со стороны Непала. Она была организована с пылом, свойственным Крестовым походам, и ресурсами, сравнимыми с теми, которые необходимы для проведения военной кампании. 28 мая, после двух с половиной месяцев титанических усилий, альпинисты разбили лагерь на Юго-восточном гребне на высоте 8504 метра. На следующее утро крепкий новозеландец Эдмунд Хиллари и высококвалифицированный шерп-альпинист Тенцинг Норгей взяли кислородные баллоны и вышли из лагеря.

Около 9 утра они уже стояли на Южной вершине и смотрели на узкий, как бритва, гребень, ведущий непосредственно к самой вершине Эвереста. Еще через час они дошли до подножия уступа, который, по словам Хиллари, оказался «самой серьезной проблемой на гребне». Это была «каменная ступень метров двенадцать высотой... Сама по себе скала была гладкой, практически отвесной и без выступов и углублений. Эта скала могла бы, пожалуй, стать занятным упражнением для тренировки опытных альпинистов приятным воскресным днем где-нибудь в Лейк-Дистрикт^[8], но тут казалось, что это препятствие было для нас непреодолимо».

Пока Тенцинг подавал веревку снизу, Хиллари втиснулся в расщелину между каменным основанием и вертикально торчащим наносом плотного снега и сантиметр за сантиметром начал подниматься на уступ, который впоследствии получит название «Ступень Хиллари». Подъем был сложным, и поднимался альпинист с передышками, но Хиллари не сдавался. Вот что он напишет впоследствии:

«...Наконец, я выбрался из расщелины и поднялся на широкий карниз. Некоторое время я лежал, восстанавливая дыхание, и потом впервые ощутил непоколебимую уверенность, что теперь нас ничто не остановит на пути к вершине. Я твердо встал на краю карниза и жестом показал Тенцингу, чтобы он начал подниматься. Я вцепился в веревку, Тенцинг, извиваясь, карабкался вверх, до тех пор, пока, полностью выбившись из сил, не поднялся и растянулся на карнизе, как гигантская рыба, которую только что вытащили из моря после ожесточенной борьбы».

Борясь с усталостью, альпинисты продолжили подъем по волнообразному гребню. В страдающем от недостатка кислорода мозгу Хиллари назойливо и монотонно крутился вопрос:

«Интересно, хватит ли у нас сил дойти? Я обошел один из очередных бугров и увидел, что гребень впереди меня идет вниз, и перед нами открывается вид на Тибет. Я посмотрел вверх и увидел, что над нами возвышается закругленный сугроб. Еще несколько сильных ударов ледорубом, еще несколько осторожных шагов – и Тенцинг³ и я стояли на вершине».

Вот так, незадолго до полудня 29 мая 1953 года, Хиллари и Тенцинг стали первыми людьми, поднявшимися на вершину Эвереста.

Через три дня информация о покорении Эвереста дошла до королевы Елизаветы. Это произошло накануне ее коронации. Сообщение о восхождении на Эверест было опубликовано 2 июня в лондонской газете *Times*. Чтобы конкуренты не опередили *Times* с публикацией этой новости, сообщение с Эвереста передали шифрованной радиограммой, которую отправил молодой корреспондент Джеймс Моррис. Через двадцать лет этот Моррис станет известным и уважаемым писателем, благополучно поменяет свой пол и вместо имени, данного ему после рождения, станет зваться женским именем Джен. Через четыре десятилетия после пер-

³ Обратите внимание, кто первым взойшел на гору. – Прим. авт.

вого восхождения Моррис напишет в своей книге «Покорение Эвереста. Первое восхождение и сенсация, короновавшая королеву»:

«Сейчас трудно представить тот почти мистический восторг, с которым британцы встретили совпадение этих двух событий – коронация и покорение Эвереста. Страна медленно выходила из бедственного положения, в котором пребывала с начала Второй мировой войны, британцы осознавали, что их великая империя распадается, и это неизбежно повлечет ослабление влияния Англии во всем мире. При этом британцы почти убедили себя, что вступление молодой королевы на престол знаменует начало перемен – переход в новую «елизаветинскую эпоху», как любили тогда писать в газетах.

День коронации 2 июня 1953 года стал радостным и символическим днем надежды на возрождение, в котором сконцентрировались патриотические чаяния всех британцев. И – о, чудо! – именно в этот день издалека, с рубежей старой империи, пришло известие, что экспедиция английских альпинистов, верная традициям британских исследователей и искателей приключений... поднялась на «крышу мира», достигла последнего из непокоренных мест на Земле...

В этот момент в сердцах британцев всколыхнулось целое море чувств: гордость, патриотизм, грусть о потерянном в прошлой войне и отчаянная храбрость, надежда на новое, светлое будущее... Люди определенного возраста по сей день хорошо помнят те минуты, когда дождливым июньским утром в ожидании приближения коронационной процессии, проходившей по улицам Лондона, они услышали удивительную новость о том, что их соотечественники покорили «крышу мира».

Тенцинг мгновенно стал национальным героем в трех странах сразу: в Индии, Непале и Тибете, при этом каждая из этих стран претендовала на то, чтобы его чествовали как представителя их собственной, а не какой-либо другой нации. Эдмунду Хиллари был пожалован рыцарский титул, он стал называться «сэр». Его портрет появился на почтовых марках, в комиксах, в книгах, в кино, на обложках журналов – не прошло и дня, как пчеловод из Окленда со словно вырубленными из камня чертами лица превратился в одного из самых знаменитых людей на планете.

Хиллари и Тенцинг поднялись на Эверест за месяц до того, как меня зачали родители, поэтому я не смог разделить чувства гордости и восхищения, которые тогда испытали многие люди во всем мире. Друзья постарше утверждают, что покорение Эвереста сравнимо с первым шагом астронавта на Луне. Однако десять лет спустя очередное восхождение на Эверест помогло определить, как будет складываться моя жизнь.

22 мая 1963 года тридцатидвухлетний врач из Миссури Том Хорнбейн и тридцатишестилетний профессор теологии из Орегона Вилли Ансоулд дошли до вершины Эвереста по маршруту, по которому еще никто не проходил, а именно – по крайне опасному Западному гребню. К тому времени на Эвересте уже побывали четыре группы альпинистов, и на вершине стояли в общей сложности одиннадцать человек, однако путь по Западному гребню был значительно сложнее обоих ранее проторенных маршрутов: через Южное седло и Юго-восточный гребень или через Северное седло и Северо-восточный гребень. Восхождение Хорнбейна и Ансоулда с полным основанием назвали одним из величайших подвигов, навеки вошедших в анналы альпинизма.

К концу восхождения два американца достигли так называемой Желтой Полосы – крутой и сыпучей скалы, которую все альпинисты совершенно обоснованно считали необыкновенно

опасной. Чтобы преодолеть этот подъем, надо было приложить титанические усилия и продемонстрировать высочайшее альпинистское мастерство. Никогда ранее такой невообразимо сложный подъем не выполняли на столь экстремальной высоте. После преодоления Желтой Полосы у Хорнбейна и Ансоулда появились большие сомнения в том, что им удастся с нее спуститься. Они решили, что самым надежным способом вернуться живыми и невредимыми будет выйти на вершину и идти вниз по хорошо отработанному маршруту через Юго-восточный гребень. Учитывая позднее время, незнакомую альпинистам территорию и стремительно убывающий запас кислорода в баллонах, это было крайне смелое решение.

Хорнбейн и Ансоулд поднялись на вершину в 18.15, когда садилось солнце, и провели ночь под открытым небом на высоте более 8530 метров. На тот момент еще ни один альпинист не разбивал лагерь на такой экстремальной высоте. Ночь была холодная, но, к счастью, безветренная. Хотя позже Ансоулду ампутировали отмороженные пальцы ног, оба альпиниста выжили и смогли поведать историю своего восхождения.

Я был тогда девятилетним мальчишкой и жил в Корваллисе, штат Орегон, там же, где и Ансоулд. Он был близким другом моего отца, и иногда я играл с его старшими детьми – Регоном и Дэви. Первый был на год старше меня, второй – на год младше.

За несколько месяцев до отъезда Вилли Ансоулда в Непал я вместе с моим отцом, Вилли и Регоном покорил вершину моей первой горы. Это был ничем не примечательный вулкан высотой 2743 метра в Каскадных горах, на который в наши дни горнолыжники поднимаются на подъемнике. Совершенно неудивительно, что рассказы о восхождении на Эверест в 1963 году так сильно повлияли на мое детское воображение. И если кумирами моих друзей в те годы были Джон Гленн^[9], Сэнди Коуфакс^[10] и Джонни Юнайтес^[11], то моими героями стали Хорнбейн и Ансоулд.

Не скрою, я втайне мечтал когда-нибудь покорить Эверест, и это желание не покидало меня более десяти лет. Когда мне исполнилось двадцать, альпинизм стал смыслом моей жизни, затмив все остальные занятия и увлечения.

ПОКОРИТЬ ГОРНУЮ ВЕРШИНУ ЗНАЧИЛО СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО КОНКРЕТНОЕ, ОЩУТИМОЕ И НЕОСПОРИМОЕ. В ТО ВРЕМЯ В МОЕЙ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ НЕ ХВАТАЛО ПОДВИГА И СЕРЬЕЗНОГО ВНУТРЕННЕГО СМЫСЛА, И ТОЛЬКО РИСКИ И ОПАСНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С АЛЬПИНИЗМОМ, ПОМОГАЛИ МНЕ ПОЧУВСТВОВАТЬ, ЧТО Я ЖИВУ И ДЫШУ ПОЛНОЙ ГРУДЬЮ.

Мое хобби помогало мне подняться над равниной банальности, и я наслаждался риском, с которым это занятие связано, радовался широким горизонтам, которые открывались моему взору.

К тому же альпинизм помогал мне чувствовать свою причастность к группе избранных. Круг альпинистов представлял собой закрытое сообщество смельчаков и идеалистов, которое было не слишком заметным, но на удивление не затронутым пагубным влиянием современного мира. В культуре альпинистов сложилась ярко выраженная атмосфера конкурентной борьбы, соперничества и «мачизма», однако по большей части люди стремились произвести впечатление исключительно на членов своего круга. Среди альпинистов ценился не столько сам факт покорения той или иной вершины, сколько то, *как* это было сделано. Уважение и престиж зарабатывали за счет выбора самых сложных маршрутов и преодоления их с минимальным техническим оборудованием и максимальной смелостью. Самыми уважаемыми считались так называемые «вольные одиночки» – отчаянные смельчаки, штурмовавшие вершины без веревок или какого-либо другого альпинистского оборудования.

В те годы я жил только для того, чтобы заниматься альпинизмом, и существовал на пять-шесть тысяч долларов в год. Я работал плотником и занимался промышленной ловлей лосося до тех пор, пока не зарабатывал достаточно денег, чтобы отправиться в очередное путешествие на Бугабу, Титон или Аляскинский хребет. Однако, когда мне было приблизительно лет два-

дцать пять, я оставил свои детские мечты о покорении Эвереста. Тогда у наиболее «продвинутых» альпинистов вошло в моду пренебрежительно называть Эверест «грудой шлака» – мол, этой горе не доставало технических сложностей и эстетической привлекательности, чтобы считаться достойной целью для «серьезных» альпинистов, в числе которых я так стремился оказаться. В результате я начал с некоторым пренебрежением относиться к самой высокой горе мира.

Причина такого снобизма была очень проста – к началу восьмидесятых годов прошлого века на Эверест совершили более ста восхождений по наиболее легкому маршруту через Южное седло и Юго-восточный гребень. И я сам, и все те, к мнению которых я прислушивался, окрестили маршрут по Юго-восточному гребню «дорогой для яков». Наше отношение к Эвересту стало еще более пренебрежительным после того, как в 1985 году совсем юный, но выдающийся альпинист Дэвид Бришерс вывел на вершину мира состоятельного пятидесятилетнего техасца с весьма ограниченным альпинистским опытом по имени Дик Басс. Средства массовой информации самым восторженным образом отзывались об этом достижении, и никто даже не упомянул тот факт, что у этой «медали» может быть и обратная сторона.

Дело в том, что до восхождения Басса на Эверест эту гору штурмовали главным образом представители альпинистской элиты. По словам редактора журнала *Climbing* Майкла Кеннеди, «получить приглашение для участия в экспедиции на Эверест было честью, которой удостоивались лишь те, кто прошел многолетний курс обучения на более низких вершинах. Восхождение на самую высокую гору в мире означало, что ее покоритель становился одной из ярчайших звезд альпинизма». Восхождение Басса в корне изменило это представление. Басс взобрался на Эверест и стал первым человеком, покорившим все Семь вершин^[12], и этот подвиг не только принес ему мировую известность, но и привел к тому, что полчища альпинистов-любителей последовали его примеру и бросились штурмовать «крышу мира» при помощи проводников, в результате чего альпинизм на Эвересте бесповоротно вступил в эру коммерции.

– Для стареющих людей наподобие Уолтера Митти^[13], то есть для таких, как я, Дик Басс стал, бесспорно, примером для подражания, – с ярко выраженным техасским акцентом говорил Сиборн Бек Уэтерс, когда в апреле прошлого года мы шли к базовому лагерю на Эвересте.

Беку было сорок девять лет, и работал он патологоанатомом в Далласе. В экспедиции Роба Холла 1996 года он стал одним из восьми платных участников.

– БАСС ДОКАЗАЛ, ЧТО ЗАБРАТЬСЯ НА ЭВЕРЕСТ ВПОЛНЕ ПОД СИЛУ ОБЫЧНЫМ ЛЮДЯМ. ЕСЛИ ТЫ В НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ФОРМЕ И РАСПОЛАГАЕШЬ СВОБОДНЫМИ СРЕДСТВАМИ, ТО, ПОЖАЛУЙ, САМЫМ ТРУДНЫМ ДЕЛОМ ДЛЯ ТЕБЯ БУДЕТ ОТПРОСИТЬСЯ С РАБОТЫ И ДВА МЕСЯЦА ПРОВЕСТИ В РАЗЛУКЕ С СЕМЬЕЙ.

Как показывает практика, для огромного числа альпинистов ни отрыв от будничной жизни, ни серьезные финансовые затраты не становятся непреодолимым препятствием. За последние пять лет количество восхождений и попыток восхождений на Семь вершин, в особенности на Эверест, возросло до невероятных масштабов. И, как следствие растущего спроса, в той же пропорции возросло и количество коммерческих фирм, предлагающих услуги проводников для восхождения, в особенности на Эверест. Весной 1996 года на склонах высочайшей горы мира находилось тридцать экспедиций, как минимум десять из которых были организованы на сугубо коммерческих началах.

Правительство Непала пришло к выводу, что толпы стремящихся на вершину Эвереста альпинистов создают серьезные проблемы с точки зрения безопасности, воздействия на окружающую среду и не лучшим образом отражаются на эстетическом восприятии склонов. Непальские министры обсудили этот вопрос и приняли решение повысить плату за пермит на восхождение. Таким образом, правительство одним камнем убивало сразу двух зайцев: оно ограничивало количество альпинистов и одновременно увеличивало приток иностранной валюты в опустевший бюджет страны.

В 1991 году непальские власти брали 2300 долларов с человека за разрешение, позволявшее подняться на Эверест в составе экспедиции с неограниченным количеством участников. В 1992 году плату за пермит увеличили до 10 000 долларов для экспедиции численностью до девяти человек плюс 1200 долларов за каждого дополнительного альпиниста.

Несмотря на увеличения стоимости, к Эвересту «не зарастала народная тропа». Весной 1993 года, в сороковую годовщину первого восхождения на Эверест, с непальской стороны гору штурмовало рекордное число экспедиций, а именно – пятнадцать команд общей численностью 294 человека.

Осенью того же года непальское министерство по туризму снова повысило плату за разрешение на восхождение, которая теперь составила заоблачную сумму в 50 000 долларов для экспедиции не более пяти человек плюс 10 000 долларов за каждого дополнительного участника. При этом общая численность иностранцев в экспедиции не могла превышать семи человек. Также правительство постановило, что в течение одного альпинистского сезона с непальской стороны к восхождению будет допущено максимум четыре экспедиции.

Однако непальцы не учли, что власти Китая брали за разрешение на подъем со стороны Тибета всего 15 000 долларов, не ограничивая ни численного состава команды, ни количества экспедиций в течение сезона. Очень быстро поток желающих подняться на Эверест переключился с Непала на Тибет, после чего сотни непальских шерпов остались без работы. Непальские шерпы и предприниматели, теряя деньги, подняли страшный шум, и весной 1996 года Непал в срочном порядке отменил наложенное ранее ограничение максимального количества экспедиций до четырех в сезон. Ну, и как водится, раз уж этим вопросом занялись, то и в очередной раз подняли плату за разрешение на подъем – на этот раз до 70 000 долларов для экспедиции максимум из семи человек плюс еще 10 000 долларов за каждого дополнительного альпиниста.

Однако, судя по тому, что весной 1995 года шестнадцать из тридцати экспедиций поднимались на Эверест со стороны Непала, высокая плата за разрешение на восхождение никак не уменьшила количество желающих покорить главную вершину планеты.

Еще до трагического завершения предмуссонного альпинистского сезона 1996 года резкое увеличение количества коммерческих экспедиций за прошедшее десятилетие стало весьма сложным и щекотливым вопросом.

ТРАДИЦИОНАЛИСТЫ ОСКОРБЛЯЛИСЬ, ЧТО САМУЮ ВЫСОКУЮ ГОРУ В МИРЕ ПРОДАВАЛИ БОГАТЫМ ВЫСКОЧКАМ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ КОТОРЫХ БЕЗ ПОМОЩИ ПРОВОДНИКОВ ВРЯД ЛИ ПОДНЯЛИСЬ БЫ ДАЖЕ НА ВЕРШИНУ ТАКОЙ «ПУСТЯЧНОЙ» ДЛЯ ОПЫТНОГО АЛЬПИНИСТА ГОРЫ, КАК РЕЙНИР^[14]. ПРОИСХОДИТ ПОЛНАЯ ПРОФАНАЦИЯ ЭВЕРЕСТА, ГОРУ ОСКВЕРНИЛИ, ВТОРИЛИ ИМ ПУРИСТЫ.

Критики также обращали внимание на следующий факт: коммерциализация Эвереста привела к тому, что эта некогда священная гора погрязла в дрызгах американского правосудия. Некоторые клиенты, заплатившие весьма внушительные суммы за эскорт-сервис на вершину, не вышли на самую высокую точку мира, после чего подали на своих проводников в суд.

– Иногда может попасться клиент, который совершенно уверен, что купил гарантированный билет на вершину, – говорил Питер Этанс, известный и уважаемый проводник, который участвовал в одиннадцати экспедициях на Эверест и четыре раза сам поднялся на вершину^[15]. – Некоторые просто не в состоянии понять, что экспедиция на Эверест – это вам не на швейцарском железнодорожном экспрессе прокатиться.

Как это ни печально, но необходимо признать, что часть судебных исков была полностью обоснованной. Неоднократно случалось, что пользующиеся плохой репутацией или некомпетентные компании не выдерживали данных ими обязательств и не могли решить такие логистические вопросы, как, например, доставка необходимого кислорода. Проводники в некоторых экспедициях бросали клиентов, заплативших им серьезные деньги, а сами поднимались на

вершину. И озлобленные заказчики справедливо делали вывод, что их взяли с собой только для того, чтобы оплатить восхождение безответственного гида. В 1995 году руководитель одной из коммерческих экспедиций бесследно исчез в неизвестном направлении еще до начала восхождения вместе с полученными от клиентов десятками тысяч долларов.

В марте 1995 года мне позвонил редактор журнала *Outside* и предложил присоединиться к коммерческой экспедиции на Эверест, которая стартовала через пять дней. После возвращения я должен был написать статью о коммерциализации горы, а также о проблемах, которые с этим связаны. По мнению редакции, сам я не должен был подниматься на Эверест. Редактор говорил, что я буду находиться в базовом лагере на леднике Восточный Ронгбук у подножия горы со стороны Тибета. Мне очень хотелось поехать. Дело дошло до того, что я даже заказал авиабилеты и сделал все необходимые прививки, – но в последний момент отказался от предложения журнала.

Учитывая, что я долгие годы с пренебрежением относился к Эвересту, читатель вполне резонно может предположить, что я отказался из принципа. На самом деле звонок и предложение журнала неожиданно пробудили во мне зарытое в самые далекие уголки подсознания желание покорить самую высокую гору в мире.

Я ОТКАЗАЛСЯ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО НЕ ХОТЕЛ ПРОВЕСТИ ДВА МЕСЯЦА У ПОДНОЖИЯ ЭВЕРЕСТА, НЕ ИМЕЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДНЯТЬСЯ ВЫШЕ БАЗОВОГО ЛАГЕРЯ. Я РЕШИЛ, ЧТО РАЗ УЖ ЛЕЧУ НА КРАЙ СВЕТА И ВОСЕМЬ НЕДЕЛЬ БУДУ НАХОДИТЬСЯ ВДАЛИ ОТ ЖЕНЫ И ДОМА, ТО Я ДОЛЖЕН ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДНЯТЬСЯ НА ВЕРШИНУ.

Я спросил редактора журнала *Outside* Марка Брайанта, есть ли возможность перенести это задание на двенадцать месяцев (что дало бы мне время на тренировку и подготовку к экспедиции). Кроме этого, я поинтересовался, может ли журнал найти мне место в какой-нибудь из наиболее известных и проверенных компаний, организующих платные экспедиции, а также внести за меня 65 000 долларов, что дало бы мне шанс самому подняться на вершину. Если честно, я не ожидал, что редактор согласится на мои условия. За последние пятнадцать лет я написал для *Outside* более шестидесяти статей, и расходы на рабочие поездки редко превышали две-три тысячи долларов.

Брайант посоветовался с издателем и перезвонил мне на следующий день. Он сказал, что журнал не готов расстаться с 65 000 долларов, однако он сам и остальные редакторы считают, что статья о коммерциализации Эвереста была бы крайне интересной и важной. Он сказал, что если я очень хочу подняться на вершину, то журнал рассмотрит разные варианты, изыщет способ и поможет мне осуществить мою мечту.

За тридцать три года, в течение которых я называл себя альпинистом, мне довелось совершить несколько сложных восхождений. На Аляске я поднялся по опасному и до меня не проторенному маршруту на Лосиный Зуб, а также совершил одиночное восхождение на Палец Дьявола, для чего мне пришлось три недели в полной изоляции провести на отдаленном леднике. Я осуществил несколько крайне тяжелых и опасных ледовых подъемов в Канаде и Колорадо. В районе южной оконечности материка Южной Америки, там, где ветер метет по земле словно «божья метла», или «*la escoba de Dios*», как выражаются местные жители, я взобрался на страшный вертикальный гранитный шпиль в полтора километра высотой под названием Серро-Торре. Этот пик обдувают ветра со скоростью пятьдесят метров в секунду, его поверхность покрыта ломкой и скользкой наледью, и в былые годы (но уже не сейчас) он считался самой неприступной горой в мире.

Однако надо иметь в виду, что эти чудеса альпинистской отваги я совершил в далеком прошлом, в возрасте от двадцати до тридцати и чуть более лет, то есть за пару десятилетий до отписываемых ныне событий. Теперь мне исполнился уже сорок один год, мои самые смелые

восхождения остались в далеком прошлом, у меня появилась седина в бороде, слабые десны и восемь килограммов лишнего веса вокруг талии. Я был женат на женщине, которую очень сильно любил, и она отвечала мне взаимностью. Я нашел, наконец, способ стабильного заработка и впервые за свою жизнь жил выше черты бедности. В общем, моя страсть к альпинизму слегка остыла, и я наслаждался простыми радостями жизни, из которых у меня сложилось некое подобие маленького и тихого счастья.

Замечу, что все мои предыдущие восхождения проходили далеко на не самых впечатляющих высотах. Я ни разу не поднимался выше 5240 метров, что ниже высоты, на которой расположен базовый лагерь отправляющихся на Эверест экспедиций.

Я ПРЕКРАСНО ЗНАЛ ИСТОРИЮ АЛЬПИНИЗМА, И ДЛЯ МЕНЯ НЕ БЫЛО СЕКРЕТОМ ТО, ЧТО С 1921 ГОДА, КОГДА АНГЛИЧАНЕ ВПЕРВЫЕ ВЫШЛИ К ГОРЕ, НА ЕЕ СКЛОНАХ ПОГИВЛО БОЛЕЕ СТА ТРИДЦАТИ ЧЕЛОВЕК. ПО СТАТИСТИКЕ ПОЛУЧАЛОСЬ, ЧТО НА КАЖДЫХ ЧЕТЫРЕХ АЛЬПИНИСТОВ, ДОШЕДШИХ ДО ВЕРШИНЫ, ПРИХОДИЛАСЬ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО ОДНА СМЕРТЬ.

Кроме этого, я понимал, что многие из тех, кто погибли на Эвересте, были гораздо более сильными и подготовленными, а также имели больше опыта высотных восхождений, чем я. Но детские мечты не умирают, и, как выяснилось на практике, голос здравого смысла можно легко игнорировать. В конце февраля 1996 года мне позвонил Брайант и сообщил, что мне нашли место в экспедиции на Эверест, организованной Робом Холлом. Когда редактор спросил, уверен ли я, что хочу в этой экспедиции участвовать, я не задумываясь ответил ему «Да!».

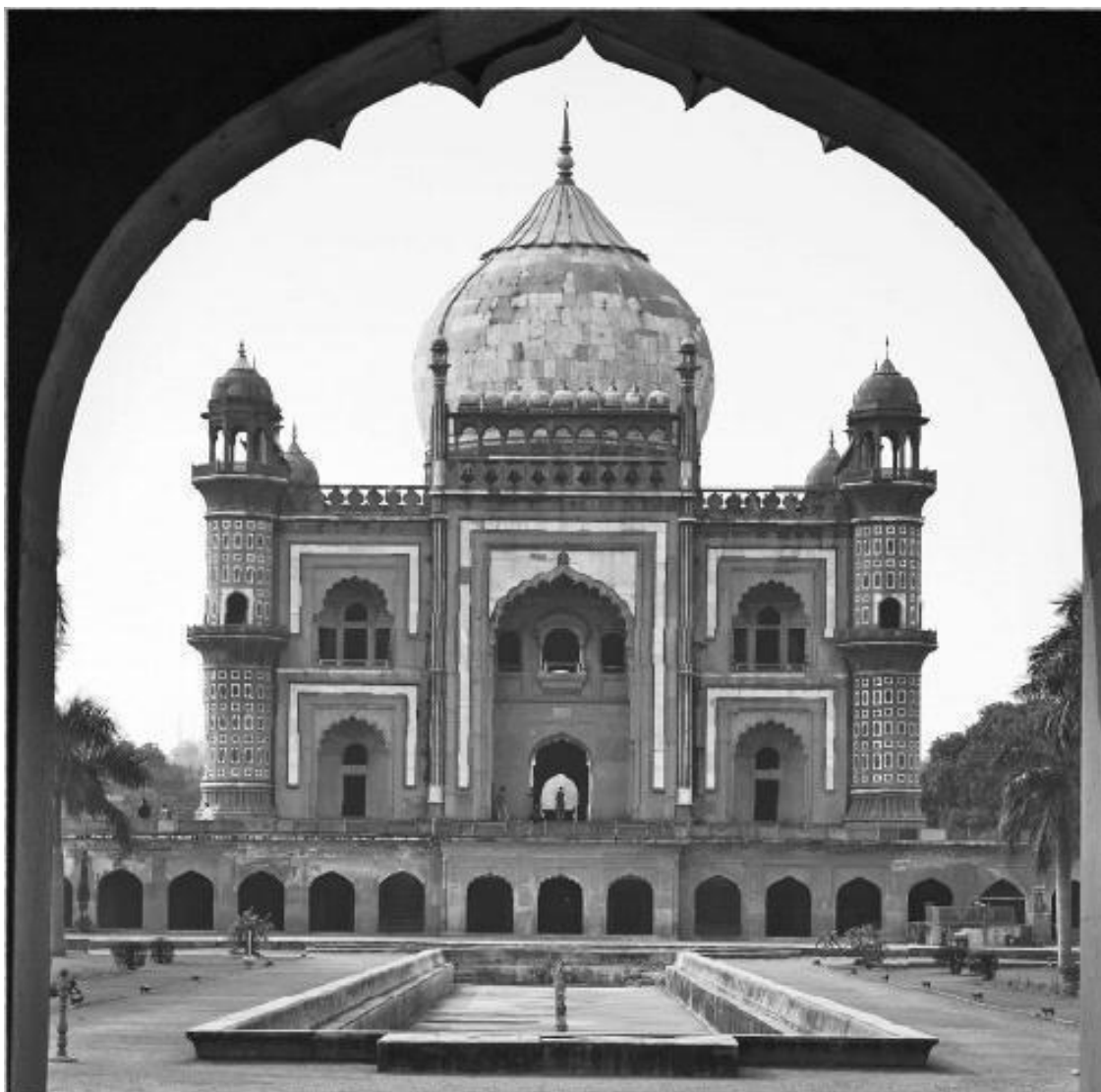
Глава 3. Над Северной Индией

29 марта 1996 года. 9144 метра

Я рассказал им притчу. Вот, говорю я, планета Нептун. Самая обыкновенная планета Нептун, а не рай, потому что я не знаю, что такое рай. И вы поймете, что в этой притче говорится только о вас – именно о вас и ни о ком другом. Та к вот, говорю я, есть там у них одна большая скала, и я должен предупредить, что люди на Нептуне довольно глупые и самонадеянные, а все это потому, что каждый из них привязан к своей собственной ниточке. Та к вот, некоторые из них совершенно помешались на этой самой горе. Вы не поверите, сказал я, но ценой жизни или смерти, на пользу или во вред, но эти люди завели себе привычку и все свое время и силы тратят в погоне за славой, забираясь на самые крутые склоны, которые только могут найти. И все как один возвращаются с них в приподнятом настроении.

Самое интересное в этом вот что – большинство из них позже изменили свои привычки и начали взбираться по более легким и безопасным склонам. И все равно находились в приподнятом состоянии, и это было заметно и по решительному выражению, появившемуся на их лицах, и по удовлетворению, которое светилось в их глазах. И, как я уже подчеркивал ранее, все это происходило на Нептуне, а не в раю, где положение вещей, может, и вообще никак изменить нельзя.

Джон Менлав Эдвардс «Письмо от человека»

Через два часа после взлета рейса № 311 авиакомпании *Thai Air* из Бангкока в Катманду я встал с места и прошел в хвост самолета. Рядом с туалетами по правому борту располагался маленький иллюминатор, рядом с которым я присел в надежде увидеть какие-нибудь горы. И я действительно увидел горы – зубчатые пики Гималаев высились, закрывая горизонт. Так до самого конца полета я и просидел на корточках у окна, прижавшись лицом к холодному плексигласу, у большого мусорного мешка, набитого недоеденными обедами и пустыми банками из-под газировки.

Я сразу же узнал огромную и широкую гору Канченджанга, третью по высоте вершину в мире, возвышающуюся на 8586 метров над уровнем моря. Через пятнадцать минут в поле зрения появилась пятая из высочайших вершин Макалу, а затем, наконец, и легко узнаваемые очертания самого Эвереста.

Чернильно-черный клин его пирамидальной верхушки выделялся из общего рельефа, возвышаясь над окружающими горными вершинами. Пик горы находился на высоте полета современных авиалайнеров, где скорость ветра составляла 120 узлов – 62 метра в секунду. Гора пропорола в небе зияющую рану, а ветер сдувал с нее миллиарды кристалликов льда, которые, словно длинный шелковый шарф, тянулись на восток. Я глядел на этот шлейф, похожий на инверсионный след, который оставляет в небе самолет, и думал, что вершина Эвереста находится на той же высоте, что и герметичный лайнер, в котором я сейчас лечу.

МЫСЛЬ О ТОМ, ЧТО Я СОБИРАЮСЬ ЗАБРАТЬСЯ НА ВЫСОТУ ПОЛЕТА РЕАКТИВНОГО САМОЛЕТА AIR-BUS-300, ПОРАЗИЛА МЕНЯ В ТОТ МОМЕНТ СВОЕЙ ПОЛНОЙ АБСУРДНОСТЬЮ, И МОИ ЛАДОНИ СТАЛИ ЛИПКИМИ.

Через сорок минут мы приземлились в Катманду. Как только я прошел таможенный контроль и вошел в вестибюль аэропорта, ко мне, поглядывая на мои две громадные сумки со снаряжением, подошел крепкий, гладко выбритый молодой человек.

– Вы, наверное, Джон? – спросил он с сильным новозеландским акцентом, предварительно порывшись в пачке ксерокопий паспортов клиентов Роба Холла.

Он крепко пожал мне руку и представился как Энди Харрис, тридцати одного года от роду, один из проводников в команде Холла. Харрис сообщил, что этим же рейсом из Бангкока прибывает еще один клиент Холла, пятидесятитрехлетний адвокат Лу Касишке из Блумфилд-Хилз, штат Мичиган. Касишке потребовался битый час, чтобы найти свой багаж, и в ожидании его мы с Энди вспоминали сложные восхождения в Западной Канаде, в которых нам довелось участвовать, а также успели подробно обсудить преимущества горных лыж по сравнению со сноубордом.

Энтузиазм Энди по поводу альпинизма был заразительным, и его неподдельная любовь к горам вызвала во мне тоску по былым временам. Я с грустью вспомнил тот период своей жизни, когда альпинизм был для меня самым важным делом на свете, когда я оценивал себя только с высоты тех горных вершин, которые уже покорил, и планировал дальнейшее существование только с точки зрения гор, на которые в один прекрасный день собирался взобраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Букреев А. Н. (1958—1997) – советский и казахстанский альпинист, горный проводник, фотограф, писатель. Покоритель одиннадцати восьмитысячников планеты, совершивший на них 18 восхождений. После трагедии на Эвересте 1996 года был награжден премией Американского альпклуба имени Дэвида Соулса. Премию вручают альпинистам, спасшим в горах людей с риском для собственной жизни. Погиб во время восхождения на вершину Аннапурны (Гималаи) в результате схода снежной лавины. – Примеч. перев.

2.

Она же Долина Тишины, Западный Цирк, или Западный Кар – широкая, плоская, слабо холмистая ледниковая долина, расположенная у подножия Стены Лхоцзе Эвереста. – Примеч. перев.

3.

Теодолит – прибор для измерения горизонтальных и вертикальных углов при топографических и геодезических съемках. – Примеч. перев.

4.

Замеры высоты Эвереста при помощи лазеров, а также проведенных со спутников измерений, использующих метод доплеровского сдвига частоты, показали, что Сикхдар ошибся всего на восемь метров. В настоящее время считается, что высота Эвереста составляет 8848 метров (или 29 028 футов). – Прим. авт.

5.

Литтон Стрейчи (1880—1932) – английский биограф, литературовед, эссеист, эстет. – Примеч. перев.

6.

Кружок Блумсбери (англ. Bloomsbury Group) – элитарная группа английских интеллектуалов, писателей и художников, выпускников Кембриджа, объединенных сложными семейными, дружескими и творческими отношениями. – Примеч. перев.

7.

Тело Джорджа Мэллори было обнаружено в 1999 году, спустя 75 лет после его восхождения и спустя три года после написания данной книги. Тело Эндрю Ирвина так и не было найдено. – Примеч. перев.

8.

Гористая область на северо-западе Англии. – Примеч. перев.

9.

Джон Гленн (1921) – летчик-испытатель и первый астронавт США, совершивший орбитальный космический полет. – Примеч. перев.

10.

Сэнди Коуфакс (1935) – американский бейсболист. – Примеч. перев.

11.

Джонни Юнайтес (1933—2002) – профессиональный игрок в американский футбол.

12.

«Семь вершин» – высочайшие точки каждого из семи континентов: Эверест, 8848 метров (Азия); Аконкагуа, 6960 метров (Южная Америка); Мак-Кинли (известная также как Денали), 6190 метров (Северная Америка); Килиманджаро, 5895 метров (Африка); Эльбрус, 5642 метра (Европа); массив Винсон, 5140 метров (Антарктида); Косцюшко, 2228 метров (Австралия). – Прим. авт.

13.

Отсылка к кинокартине 1947 года, известный ремейк которой снял Бен Стиллер в 2013 году. – Примеч. перев.

14.

Вулкан высотой 4392 м на территории штата Вашингтон, США. – Примеч. перев.

15.

К 2008 году Питер Этанс поднялся на вершину Эвереста 7 раз и получил титул «Мистер Эверест». – Примеч. перев.